

ФИЛОСОФИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ. ТЕОРИЯ ПРАВА. ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА

Петр Павлович Сергун*
Александр Сергеевич Мордовец**

Гласность и информационная культура: теория и практика в XXI веке

Проблема поиска истины, утверждения справедливости, уважения к личности — одна из ключевых проблем политического и правового мышления, общей и правовой культуры человеческой цивилизации. Эта проблема всегда находилась в центре внимания мыслителей в силу ее органической связи с обществом, государством, демократией, правом, правами человека. Еще большую актуальность проблематика гласности, правовой, информационной культуры, прав человека, международного правопорядка приобретает в условиях глобализирующегося мира. Как подчеркнул в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. В. В. Путин, все участники международной жизни должны понять, что необходимо укреплять роль и значение международного права, «а не подстраивать его нормы под чьи-то конъюнктурные интересы, вопреки основополагающим принципам и здравому смыслу, считая всех малообразованными людьми, которые не умеют читать и писать»¹.

В настоящей статье речь идет лишь об одной из тем, обозначенных выше: взаимосвязи гласности и информационной культуры, поскольку она еще не получила должного освещения в современной юридической науке.

* Директор Поволжского (г. Саратов) юридического института (филиала) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ.

Director of of the Volga Region (Saratov) Juridical Institute (the brunch) of Russian Law Academy of Ministry of Justice of the Russian Federation, Doctor of Juridical Science, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation.

E-mail: sarrpa@rambler.ru.

** Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского (г. Саратов) юридического института (филиала) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ.

Professor of State and Law Department of the Volga Region (Saratov) Juridical Institute (the brunch) of Russian Law Academy of Ministry of Justice of the Russian Federation, Doctor of Juridical Science, Professor, Honorary Figure of Russian Higher Education of the Russian Federation.

E-mail: mordovec.a.s@gmail.com.

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 4 декабря 2014 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171774/ (дата обращения: 06.12.2014).

Гласность и информационная культура как явления общественной жизни имеют многовековую историю развития. Их неизменным взаимным сущностным началом всегда выступает объективная истина. Во всяком случае, это основательно просматривается в анализируемых нами источниках, в частности, в энциклопедии «Мудрость тысячелетий», автором-составителем которой является Вольдемар Балязин. В энциклопедии отражается народная мысль и научное творчество гениальных людей, начиная с глубокой древности до двадцатого века нашей эры. Если попытаться перевести мудрые высказывания представителей различных эпох, стран и континентов на язык современной науки, то их смысл выражается в следующем: бережно относись к слову; уважай мнение собеседника; сохрани память не только о деяниях людей, но и об их словах; приобретаешь знания из взаимной дискуссии; согласие или несогласие свое с чем-либо основывай на разуме; ограничение информации связывай с интересами сторон; умеешь оценивать слова и дела; учишься соотносить истину и критику, ложь и критику; дорожи плюрализмом мнений; знай, что человек рожден искать правду, а не обладать ею и т. д.¹

Философы справедливо полагают, что истина рождается из утверждения и отрицания². Истинная гласность имеет место там, где созданы условия для ее функционирования. Наш анализ убедительно показывает, что ростки гласности проявляются в условиях демократических преобразований, а набирают силу там, где функционирует гражданское общество. Следовательно, гласность — это и элемент гражданского общества, и один из показателей демократии. Демократия очерчивает пределы допустимой в обществе гласности. Интегрированная в демократию гласность наряду с другими общечеловеческими ценностями (свободой, равенством, справедливостью, культурой) служит обязательным критерием измерения ее качества. Правда, в практической жизни человеческое измерение качества демократии провести не просто. Достаточно сказать, что немногие лидеры государства решаются на признание слабости демократических институтов в своем Отечестве и тем более публично высказываются об имеющихся посягательствах на политические и гражданские свободы. Поэтому проблема гласности при невысокой политической, правовой, информационной культуре власти и граждан остается актуальной и в XXI в., как для России, так и для других стран мира. Конечно, обозначенная проблема не исчерпывается этим простым тезисом. Она гораздо сложнее и объемнее. В частности, речь идет о научном познании взаимосвязи гласности и свободы, гласности и пределов ее ограничения, гласности и демократии и др.

В словарном фонде научной литературы гласность определяется как нечто доступное для общественного ознакомления и обсуждения, как принцип, проявление и форма выражения демократии, элемент социального механизма демократизации общества, а также общественного самоуправления, самоконтроля, развития творчества масс³.

Сущность гласности заключается в открытости, публичности и доступности информации, возможности ее использования в интересах личности

¹ См.: Мудрость тысячелетий : энциклопедия. М., 2006. С. 19–20, 54, 315, 443, 536, 790 и др.

² См.: Там же. С. 797.

³ См.: Болдонов А., Башникова Т., Тармаханов Е. Краткий словарь-гlossарий по политологии. М., 2005. С. 352.

и общества. Содержание гласности состоит в открытости деятельности субъектов политической системы, институтов гражданского общества, организаций, учреждений, доступности должностных лиц; обнародовании принятых решений; выявлении, изучении и учете общественного мнения; свободе слова; гарантии защиты конституционных прав и свобод и т. д.

Гласность есть выражение социальной справедливости, которая выполняет важную роль в регулировании общественных отношений, в частности, в сфере прав человека. Не случайно политологи полагают, что гласность — это выработанное отечественной политической мыслью понятие, аналогичное понятию свободы слова, нередко используемое для его замены, хотя и не тождественное ему¹.

Гласность — закономерное явление в жизни гражданского общества и его духовном развитии, живое воплощение функционирующего политического организма, эффективное средство защиты прав и свобод, чести и достоинства человека. Гласность формирует общественное сознание и общественное мнение, что особенно важно иметь в виду в условиях информационного общества. В таком обществе роль гласности и информационной культуры значительно возрастает. В связи с этим ученые справедливо обращают внимание субъектов — носителей информации (при характеристике признаков информационного общества) на наличие не только его позитивных сторон, но и опасных тенденций. В том числе, на трудности воспрепятствования обороту «вредной» информации, которая может нанести ущерб национальной безопасности; на опасность разрыва между «информационной элитой» (людьми, занимающимися разработкой информационных технологий) и остальными пользователями². Не случайно руководители государства, лидеры религиозных конфессий, представители научной общественности утверждают, что в информационном обществе значительно возрастает роль журналистской профессии. Для таких выводов есть все основания. Уровень информационной культуры журналистов в последнее время снижается. Кроме того, по утверждению Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла, сегодня журналистом становится каждый участник интернет-дискуссии, полуграмотная фраза которого может взбудоражить половину общества. Но нельзя претендовать на человеческие умы, справедливо полагает он, не имея соответствующей подготовки³.

Конечно, на развитие культуры общества и такой ее формы, как информационная культура, могут оказывать влияние различные факторы, способные разрушить веру в какую-либо закономерность культурных процессов. К ним можно отнести информационные войны, участниками которых в начале XXI в. являются, с одной стороны, США, страны Европейского Сообщества, Украина, а с другой стороны — Россия. Так, средствами массовой информации стран Запада «особенно тщательно замалчивается тот факт, что Крым имел все юридические основания для самоопределения, и сам процесс возвращения и воссоединения Крыма

¹ См.: Политология. Политический словарь. М., 1993. С. 61.

² См., например: Лопатин В. Н. Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство. СПб., 2000; Проблемы государства и права. Ч. 2 / под ред. А. С. Мордовца, Р. В. Пузикова. Тамбов, 2014. С. 58–60.

³ См.: Патриарх Кирилл. О счастье, любви и деньгах // Российская газета. 2014. 9 окт.

полностью отвечал нормам и стандартам международного права»¹. Еще один пример. В Украине закрыты практически все средства массовой информации, которые вели трансляцию телевизионных передач из России. В свою очередь, новости российского телевидения, освещающие события в Украине, не всегда отличаются доброжелательностью, качеством и объективностью информации.

Вместе с тем есть и положительные примеры развития информационных отношений между странами, входящими в ЕС, и Россией. Так, в Люксембурге много людей, желающих получить альтернативную информацию о России. Общественное мнение было услышано и политиками, и руководителями СМИ. В 2014 г. Люксембург стал двадцать четвертой страной, где выходит международное приложение «Российской газеты». Главный редактор *Tageblatt* Даниэль Фонк, представляя российское приложение читателям газеты, написала в своей редакционной колонке, что бесконечное насаждение гражданам «стерилизованной» информации несет в себе угрозу демократическому устройству их страны. Главным сегодня, полагает Фонк, становится присутствие разных точек зрения в освещении актуальных событий².

Гласность и информационная культура — социальные ценности. В качестве таковых они влияют на общественное сознание. Благодаря им снимается момент безразличия в поведении субъектов информационных и иных отношений. Как любая социальная ценность, гласность и информационная культура играют свою роль, в том числе и в информационном обществе. Так, гласность способствует реализации возможностей охраны, защиты и восстановления законных прав и интересов личности, совершенствованию института плюрализма мнений. Например, в правотворчестве многообразие мнений проявляется через альтернативные проекты законов, через уважение большинством парламентариев точек зрения меньшинства. В правоприменении — через критику закона или решений, принимаемых государственными органами или должностными лицами.

Л. А. Гордон справедливо отмечает, что «в сложном современном обществе система, построенная на плюрализме и на взаимной критике, предпочтительнее авторитарно-монолитной»³. Сегодня в Российской Федерации на уровне конституционных норм и принципов признается идеологическое и политическое многообразие (ст. 13). Это, по историческим меркам, новое для нашего государства явление, поскольку в бывшем СССР десятилетиями насаждались стереотипы монистического мышления: в идеологии — марксистско-ленинского, в политике — коммунистического.

Гласность — слагаемое открытости внутренней и внешней политики легитимной власти, укрепления ее связи с обществом. Понятие гласности может быть использовано как исходное, базовое для решения ряда теоретических и практических вопросов, в частности, вопросов совершенствования основ конституционного строя, повышения общей и правовой культуры населения, ее позитивного (негативного) влияния на социально-регулирующую деятельность и правовое поведение субъектов политической системы. Подобный подход не является новым,

¹ Петров В. Сергей Нарышкин пообещал успешную правовую интеграцию с Россией // Российская газета. 2014. 2 дек.

² См.: *Медведева Е.* Расставить точки зрения // Российская газета. 2014. 2 дек.

³ *Гордон Л. А.* Возможен ли плюрализм в советском обществе // Перестройка, гласность, демократия, социализм. М., 1989. С. 327.

он уже нашел свое выражение в научной литературе. Как утверждают авторы комментария к Конституции РФ, закрепление принципов идеологического и политического многообразия в главе «Основы конституционного строя» подчеркивает важность того, что отныне государство гарантирует гражданам: никто не будет подвергаться, как в недавнем прошлом, преследованию за свои убеждения и участие в общественной жизни с точки зрения оппозиции¹.

Идеологическое и политическое многообразие — черта подлинно демократических государств. В ст. 3 Конституции Итальянской Республики записано: «Все граждане имеют одинаковое общественное достоинство и равные перед законом права и свободы без различия пола, расы, языка, религии, политических убеждений, личного и общественного положения». А ст. 49 данной Конституции констатирует право граждан свободно объединяться в партии, чтобы только демократическим путем определять национальную политику. Аналогичные положения находят отражение в ст. 21 Конституции Японии.

Понятие гласности весьма объемно, в его содержание входят такие элементы, как открытость, информированность, доступность, выявление и учет общественного мнения, обнародование, опубликование решений легитимной власти, а также нормативных актов и т. д. Ядром гласности является информация. Согласно итоговому документу Венской встречи представителей государств — участников СБСЕ от 15 января 1989 г. информацию можно исследовать в двух аспектах: 1) как принцип укрепления безопасности и сотрудничества в Европе и мире; 2) как условие, способствующее расширению знаний о правах человека.

Принципу укрепления безопасности и сотрудничества в Европе и мире посвящен первый раздел документа: «Вопросы, относящиеся к безопасности в Европе». Его подраздел получил наименование «Принципы», в число которых входит принцип информированности. Содержание названного принципа включает: во-первых, издание и распространение международных документов по правам человека, ознакомление и доступ к ним всех лиц в своих странах, в частности, через сеть публичных библиотек; во-вторых, опубликование и доступность для граждан всех законов, административных правил и процедур, относящихся к правам человека; в-третьих, информирование населения об эффективных средствах правовой защиты. Речь идет о праве лица апеллировать к исполнительным, законодательным, судебным или административным органам; о праве на справедливое и публичное разбирательство в разумные сроки независимым и беспристрастным судом, включая право выдвигать юридическую аргументацию и быть представленным адвокатом по своему выбору; о праве быстро и официально быть уведомленным (как правило, в письменной форме) о решении, принятом по любой апелляции, включая юридические основания, на которых основывалось решение.

Второй аспект исследования информации предполагает обеспечение мировым сообществом свободного и широкого распространения любой, не посягающей на безопасность государства и не связанной с пропагандой насилия, войны и тому подобной информации; поощрение сотрудничества в области информации и улучшение деловой работы журналистов; соблюдение государствами международных обязательств; поиск, получение, распространение и обеспечение

¹ См.: Конституция Российской Федерации. Комментарий. М., 1994. С. 105–148.

свободного выбора источников информации; устранение любых ограничений, несовместимых с обязательствами по международному договору; издание официальных информационных бюллетеней по правам человека; использование всех возможностей современных средств связи, включая кабельное и спутниковое телевидение; поощрение программ радиовещания и телевидения, освещающих различные аспекты жизни в других государствах, включая организацию и проведение телемостов; недопущение ограничительных мер по отношению к журналистам, таких как лишение журналиста аккредитации или выдворение его из органа информации из-за идейной тематики репортажей; признание и уважение авторского права и т. д.¹

Информация — сложное, многоплановое, двойственное явление. С одной стороны, она представляет собой разновидность духовных гарантий обеспечения всеобщих прав и свобод человека и гражданина, с другой стороны, информация выступает в качестве важнейшего средства охраны и защиты частной жизни индивида. В ст. 24 Конституции России записано: «Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются».

Конституция России в ст. 29 гарантирует и свободу массовой информации как одну из основ свободы мысли, слова, убеждений. Свобода информации — это, прежде всего, свобода выбора средств массовой информации, свобода печати, право каждого отдельного гражданина беспрепятственно получать информацию из общедоступных источников. Свобода печати, составляя опору гласности, тем самым является объективным условием для функционирования современной демократии. Расширение площадей гласности и плюралистического обмена мнениями не должно быть сопряжено с понижением культурного и этического уровня дискуссий. Компетентность и добросовестность, доступность и научная обоснованность, принципиальность и жизненная реальность, объективность и соответствие интересам и нуждам населения — определяющие принципы гласности, свободы печати, свободы выбора гуманитарных ценностей.

Проблемы гласности во взаимосвязи с информационной культурой, как отмечалось, исследованы недостаточно. Да и само понятие «информационная культура» относительно молодо, а в плане научного определения весьма плюралистично. В научной литературе авторы этих строк насчитали не менее десяти ее дефиниций. Как правило, они разнятся с учетом видового подхода исследователя к осмыслению этого явления. Имеется в виду информационная культура общества, информационная культура личности, профессиональная информационная культура². Правда, в финансовом словаре³,

¹ См.: Международная защита прав и свобод человека : сборник документов. М., 1990. С. 80–98.

² См., например: Вохрышева М. Г. Формирование науки об информационной культуре // Проблемы информационной культуры : сборник статей. Вып. 6: Методология и организация информационно-культурологических исследований. М., 1997. С. 57; Гречихин А. А. Информационная культура: опыт типологического определения // Проблемы информационной культуры : сборник статей / под ред. Ю. С. Зубова, И. М. Андреевой. М., 1994. С. 15.

³ См.: URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/23425 (дата обращения: 05.12.2014).

в словаре бизнес-терминов¹ видовая дифференциация отчетливо не просматривается, поскольку используется единый термин: «информационная культура пользователя».

Сущностным началом понятия «информационная культура» являются знания и навыки поиска информации и эффективного пользования информацией. Последний аспект, по нашему мнению, охватывает совокупность отношений, связанных с созданием, хранением, обработкой, передачей и защитой информации. Такой подход позволяет нам подойти к характеристике информационной культуры с точки зрения ценностного, функционального и воспитательного подходов. Тем самым в плане общей теории государства и права подойти, во-первых к более полному осмыслению содержательной стороны информационной и воспитательной (идеологической) функции государства; во-вторых, определить место информационной культуры в плане социального регулятора, социальной ценности, а также познать мотивы ее формирования, принципы, цели, задачи и т. д.

Сказанное позволяет сформулировать следующее определение информационной культуры: это область культуры и форма проявления гласности, а также объективное условие ее развития, представляющая собой совокупность возможностей субъектов информационных отношений по получению и совершенствованию знаний и навыков поиска, создания, хранения, обработки и защиты информации, основанной на приоритете общечеловеческих и национальных ценностей.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что вопросы взаимосвязи гласности и информационной культуры нуждаются в дальнейшем системном анализе как в рамках теории государства и права, так и в сфере информационного права. России, чтобы построить правовое государство в эпоху глобализации и информационных технологий, необходимо в кратчайшие сроки активизировать свое участие на гуманитарном информационном поле современной цивилизации.

Пристатейный библиографический список

1. Гинс, Г. К. Право и культура / Г. К. Гинс. — М.: Юрлитинформ, 2012. — 318 с.
2. Мудрость тысячелетий : энциклопедия. — М.: Олма-Пресс, 2006. — 848 с.
3. Права человека : сборник международных документов. — М.: Юрид. лит., 1998. — 607 с.
4. Проблемы государства и права. Ч. 2 / под ред. А. С. Мордовца, Р. В. Пузикова. — Тамбов, 2014. — 499 с.
5. Шахназарян, Т. Г. Механизм правового регулирования в сфере электро-ральных отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2014. — 34 с.

References

1. Gins, G. K. Pravo i kul'tura [Culture and Law] / G. K. Gins. — M.: Jurlitinform, 2012. — 318 p.
2. Mudrost' tysjacheletij : jenciklopedija [Wisdom of Centuries: Encyclopedia]. — M.: Olma-Press, 2006. — 848 p.

¹ См.: URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/business/19882> (дата обращения: 05.12.2014).

3. Prava cheloveka: sbornik mezhdunarodnyh dokumentov [Human Rights: compilation of international instruments]. — M.: Jurid. lit., 1998. — 607 p.

4. Problemy gosudarstva i prava. Ch. 2 [Issues of State and Law] / under the editorship of A. S. Mordovets, R. V. Puzikov. — Tambov, 2014. — 499 p.

5. Shahnazarjan, T. G. Mehanizm pravovogo regulirovaniya v sfere jelektoral'nyh otnoshenij : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Legal Regulation Mechanism in The Sphere of Electoral Relationships: dissertation abstract by Candidate of Juridical Science]. — Kazan', 2014. — 34 p.